

ГАВРИЛОВА Наталья Сергеевна, родилась в 1899 в Москве. Окончила гимназию, до 1917 — училась на Высших Женских Курсах, после 1918 — на медицинском факультете Московского университета. 16 сентября 1919 — арестована по групповому делу. В ноябре 1919 — приговорена к 6 месяцам концлагеря.

В декабре — по просьбе юридического отдела МПКК заполнила "Опросный лист", в графе "Особые замечания" описала подробности своего ареста.

<30 декабря 1919>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

Арестована 16 сент<ября> 1919 г<ода> по ордеру Ос<обого> отд<ела> ВЧК у себя дома. При аресте обвинения не предъявили. На допросе след<ователь> Холщевников спрашивал меня о Решетове, к<оторый>, по его словам, подозревался в шпионаже. Мне лично опять-таки не было предъявлено обвинение. Решетова я знаю с 1913 г<ода>. Этой осенью он приехал из Ставрополя, где жил с женой, уроженкой этого города, и привез нам сведения о моей младшей сестре, о к<оторой> мы больше года ничего не знали. Приехал он в половине августа и в начале сентября должен был ехать обратно. Был он у нас за это время раза два-три и говорил о своей любви к Софье Николаевне Гринчар, о тяжелых переживаниях, к<оторые> ему причиняет это чувство и т<ому> под<обное>.

В начале сентября он уехал, и несколько дней спустя мне кто-то принес письмо от него, в к<отором> говорилось все о том же чувстве к Соф<ье> Ник<олаевне> и о том, что ради нее он нарушил свой долг по отношению к Добро<вольческой> армии. Все, что касалось Соф<ьи> Ник<олаевны> и фраза о Доброармии было подчеркнуто карандашом. Кто мне принес это письмо, я не знаю, но его нашли у меня при обыске. На допросе меня спросили, знаю ли я, что Решетов был на службе у белых, и назвали несколько незнакомых фамилий. При последнем допросе Екатерины Альбертовны Хомзе¹ след<ователь> Холщевников сказал, что меня присудили к 6 (шести) месяцам лагерей, но что он подведет меня под амнистию, и меня освободят. С того времени прошло больше трех недель, а я все продолжаю сидеть. При зачете предварительного заключения я уже отсидела шесть месяцев и могла бы быть освобождена. Очень прошу Красный Крест выяснить все это и ходатайствовать о моем освобождении.

Подпись

Наталья Сергеевна Гаврилова»².

В апреле 1920 — Наталья Сергеевна Гаврилова вновь обратилась в ППК с просьбой ходатайствовать об освобождении.

¹ Обвинялась «в содержании конспиративной квартиры для агентов Южного фронта и связи с агентами Деникина».

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 311. С. 25. Автограф.